

Иосиф Бакштейн: биеннале будет напоминать архипелаг разных выставок

Комментарий — 2005 — 100000 — 22

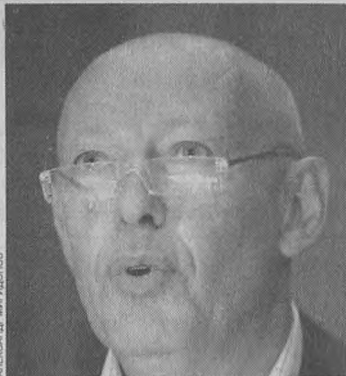
ВЫСТАВКИ назначения

Вторая Московская биеннале современного искусства, намеченная на февраль-март 2007 года, обрела комиссара. Приказом руководителя Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаила Швыдкого обязанности по подготовке и проведению биеннале возложены на **ИОСИФА БАКШТЕЙНА**, художественного руководителя Российского государственного музейно-выставочного центра РОСИЗО. С новым комиссаром побеседовала **ИРИНА КУЛИК**.

— Чем отличаются обязанности комиссара от ваших обязанностей куратора-координатора на первой Московской биеннале?

— В компетенцию комиссара входят не только творческие, но и организационные и финансовые проблемы — ответственность гораздо больше. Тем более что, как свидетельствует мировая практика, сделать вторую биеннале сложнее, чем первую. Нет эффекта неожиданности, зато есть возросшие ожидания.

— Евгений Зяблов, бывший комиссаром первой биенна-

ле, никак не будет участвовать в проведении второй?

— Несомненно, будет. Но уже в своем постоянном качестве директора Государственного музейно-выставочного центра РОСИЗО. Без его участия биеннале не обойдется.

— Став комиссаром, вы перестали быть куратором?

— Весь международный кураторский коллектив, работавший над первой биеннале, будет заниматься и второй. Но мне бы хотелось, чтобы на второй Московской биеннале у каждого из кураторов было больше возможностей выразить собственные идеи. Было бы интересно, чтобы и Роза Мартинес, Никола Буррио, Ханс Ульрих Обрист и Ярослава Бубнова сделали бы не

один общий проект, а несколько собственных, чтобы биеннале напоминала этаким архипелаг разных выставок.

— Сложившаяся на первой биеннале структура, предполагающая множество специальных и параллельных выставок и событий, сохранится и в следующий раз?

— Я считаю, что она оказалась удачной. Прежде всего потому, что позволила показать широкую панораму отечественного современного искусства. В европейских странах такое сочли бы нескромным. Но в случае России это необходимо, так как зарубежные кураторы, критики и коллекционеры приезжают сюда прежде всего для этого.

— Определились ли уже выставочные площадки?

— Для основного проекта пока обсуждаются два варианта — прошлогодний Музей Ленина, который очень понравился и кураторам, и зрителям первой биеннале, и Провиантские склады. Ведутся переговоры с ГМИИ имени Пушкина, Третьяковкой, МУАРом. Что же до новых пространств, то биеннале пойдет на заводы и фабрики. Сейчас в Москве происходит примерно то же, что в Сохо в 60-е годы — сов-

ременное искусство осваивает пустующие индустриальные постройки.

— Известна ли уже тема биеннале?

— Пока еще не определена. Лично мне из всех обсуждавшихся к настоящему моменту идей больше всего нравится предложенная Никола Буррио идея «истории современности», отсылающая к французскому философу Мишелю Фуко.

— Вы по-прежнему делаете ставку на молодых художников и новые имена?

— Нет, этот поколенческий пафос уже не слишком актуален. Сейчас интереснее выстраивать межпоколенческий диалог. Вспомните, сколько классиков было в основных проектах Венецианской или Лионской биеннале. Там даже Энди Уорхол по смертно поучаствовал.

— И какие же классики будут участвовать во второй Московской биеннале?

— Сейчас переговоры об участии ведутся с основателем концептуализма Джозефом Кошутом — на первую биеннале он приезжал в качестве зрителя — и с Йоко Оно, чье имя знакомо отнюдь не только знатокам современного искусства.